

Русский национальный
бестселлер

Анна Байрашная

**А ЗА ОКНОМ
СЕРЫЙ ДОЖДЬ**

Смерть в белых халатах

Русский национальный бестселлер

Анна Байрашная

А за окном серый дождь

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Байрашная А. С.

А за окном серый дождь / А. С. Байрашная — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Русский национальный бестселлер)

ISBN 978-5-907306-98-1

Вы попадете в жестокий мир людей, где убийство ребенка остаётся безнаказанным. Медицина современного мира просто прогнила от коррупции и безнаказанности за совершённые убийства! Роман основан на реальных событиях. Содержит нецензурную брань.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-98-1

© Байрашная А. С., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анна Байрашная

А за окном серый дождь

© А. Байрашная, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

В посёлке Береславка Калачевского района Волгоградской области 29 августа 1993 года в одной небогатой семье родилась девочка – Анна Сергеевна Байрашная.

Старт её карьере дал весьма трагический случай: от онкологического заболевания умер младший брат Анны. Ребёнка пытался спасти его отец вместе с фельдшером скорой помощи, но, поскольку у них при этом не было ни лекарств, ни аппаратуры, старания оказались напрасными. Сейчас Анна вместе со своей семьёй пытается найти способы улучшения ситуации со здравоохранением в их посёлке, призывая спонсоров обратить внимание на эту проблему.

После смерти маленького Сергея Сергеевича в дом Анны ежедневно приезжала сотрудница больницы, которая грозила отнять остальных детей у семьи под надуманными предло-

гами. Всё это сводило Анну с ума, и, чтобы помочь своей дочери отвлечься от горя, отец отвёз её работы к Олегу Анатольевичу Данильченко в издательство «Станица 2»; 7 сентября 2017 года первый том книги «Любовь и Ненависть» увидел свет. Первое издание было отправлено в Баку, писателю Вусалу Дадашеву – в дар его коллегам. Роман был принят с большой благодарностью и получил массу положительных отзывов. Позже книга претерпела некоторые преобразования, связанные с её внешним видом, – была изменена обложка.

Именно Азербайджан первый узнал о талантливой писательнице из Волгограда Анне Байрашной. А уже в ноябре крупнейший российский интернет-магазин «ЛитРес» опубликовал роман на своих интернет-страницах. Несколько экземпляров даже было направлено в подарок Владимиру Владимировичу Путину.

Анна хотела, чтобы весь мир узнал о её большом горе и скорбел вместе с её семьей, ведь эта книга в первую очередь была написана в память о маленьком Сергее, умершем дождливым сентябрьским днём.

Все имена изменены; места, города и организации реальны.

Часть 1

– Моя боль не скроется, она всегда будет течь в моей памяти. Тот сентябрь врежется в мою плоть стальным клинком навечно, – со слезами на глазах сказала Александра, смотря в камеру Первого телеканала.

– Мы прерываемся на рекламу! – торжественно объявил Леонид Иванович Хакин, телеведущий программы «Большой стакан».

Александра не могла больше сдерживать слез из-за боли ее души. Помощница видеооператора принесла стакан холодной воды, девушка дрожащими руками взяла хрустальный бокал, по краям которого билась вода. Саша смотрела на кристальную жидкость и вспоминала то хмурое сентябрьское небо над домом, тот холод. Тем днем у нашего всемогущего Бога стало на одного ангела больше. Душа болит и плачет, а сердце кровоточит, но жизнь нам и дана, чтобы умереть; смерть обидна тогда, когда она происходит из-за глупости врачей, увы, но жизнь не вернуть. Так же как и стакан выскользнул из ее руки, разбился. Даже если попросишь прощения, стакан не станет целым, точно так же, как и человеческая жизнь.

К девушке подошел Леонид Иванович. Он взглянул в мертвые глаза, где нет жизни, только ненависть и смерть.

– Александра Петровна, нужно продолжать. Я знаю, что вам очень больно, вы полтора года назад потеряли своего брата, – вполголоса прошептал телеведущий.

Девушка подняла на него разгневанный взгляд, сказала, пылая ненавистью:

– Нет, мы закончим эту передачу. Я расскажу о моем братишке все, люди должны знать, что у нас в стране нет закона, а медицина слеплена из воскового пластилина! Моего брата убили в скорой возле дома; смешно, но ему спасали жизнь большим ведром с тряпкой вместо медикаментов! У них не было лекарств и только полкубика адреналина! Мое желание – чтобы эти сволочи получили по заслугам! Я дала брату слово у его надгробного камня, что те, кто виновен в его смерти, предстанут перед людским судом, раз такой закон не может на них найти управу! Вы меня понимаете? – Заглядывая в глаза пожилого мужчины, девушка ждала обычного непонимания (так как часто получала в ответ критику из уст Козловой Тамары Васильевны), на что в ответ получила надежду и поддержку.

– Понимаю. Поверь, мы сможем с этим бороться вместе. Душа твоего брата будет покоиться с миром после всего этого. Все виновники его смерти предстанут перед нашим судом! Это не просто суд, а народный. Ну что, начнем? – с улыбкой на лице сказал этот волшебник. На что Саша ему кивнула, еле сдерживая гнев.

Телеоператор направил камеру на Леонида Ивановича и на Александру.

– Мотор!

– Начали!

В зале раздались аплодисменты. Под мелодичное музыкальное сопровождение на сцену вышел Хакин Леонид Иванович с обычным приветствием телезрителей:

– Добрый вечер, дорогие телезрители! Приветствую вас на телепередаче «Большой стакан». Сегодня в гостях в нашей студии российская поэтесса Байрашная Александра Петровна. Девушка расскажет свою печальную историю... Итак, дорогие друзья, тема сегодняшнего эфира – «А за окном серый дождь»!

Двадцать четвертого сентября две тысячи шестнадцатого года в районную больницу города Калача-на-Дону поступил тревожный звонок из поселка Береславка с просьбой приехать скорой помощи, так как мальчик потерял сознание. В буквальном смысле скорая помощь ехала около двадцати минут. В это время героиня нашей передачи, в панике бегая по дому, искала визитку такси, так как кареты скорой помощи еще не было. За все время, пока ехали медики, девушка успела позвонить не по той визитке «Мебель на заказ». Только через пять

минут в растерянности Александра смогла прочитав на карточке «Такси «Шик». Дозвонившись, она вызвала машину, чтобы отвезти брата в больницу. Когда девушка позвонила в «Шик» еще раз, чтобы узнать, сколько ждать такси, ей сказали, что машина уже выехала. Только еще через пять минут она вбежала в дом и увидела рыдающую младшую сестру Алену. Отец мальчика, Байрамов Петр Степанович, делал сыну искусственное дыхание. Мужчина был ветераном Афганской войны, служил в триста десятой воздушно-десантной бригаде, двадцать второй бригаде ГРУ. Мужчина знал, как оказывать первую медицинскую помощь.

Только через полчаса приехали медики. Мать ребенка, Байрамова Елизавета Степановна, схватила сына и выбежала на улицу в скорую, не теряя ни минуты, в надежде, что скорая отправится в путь. Когда ребенка приняла фельдшер Лиса Ольга Дмитриевна, мальчик еле дышал. Женщины пытались запустить сердце ребенка в этой «мусоровозке» под названием «скорая помощь»! В итоге мальчик умер спустя четыре часа с момента приезда фельдшера. Почему скорая не отправилась в путь, сестра мальчика не знает; хуже того, родителей умершего ребенка обвинили в убийстве сына! Итак, встречайте героиню нашего сегодняшнего выпуска Байрамову Александру Петровну.

Зал загремел от аплодисментов. Девушка вышла на сцену и присела на белоснежный диван студии. Груз в груди становился все тяжелее и тяжелее. В памяти вновь промчался тот злосчастный сентябрьский день.

– Александра Петровна, вы расскажете нам, что произошло двадцать четвертого сентября две тысячи шестнадцатого года на самом деле? Что скрыли медики, чтобы избежать наказания? – с тревогой спросил ведущий программы. Яркий свет неоновых ламп слепил ей глаза. Чувствуя боль в груди, она ответила скрепя сердце:

– Да. Я расскажу вам о том, что именно произошло в тот день.

Глаза девушки вновь наполнились слезами, а душа отравляла себя этим ядом ненависти.

Три года назад

Волгоградская область, Калачевский район, поселок Береславка.

Сегодня первый день учебы. Нарядные дети шли домой с грустью и радостью. Моя младшая сестра Алена сегодня пошла в первый класс в «ДШИ» у нас в поселке.

Мама написала заявление в школу, чтобы моя сестра начала учиться. После чего наша девочка с гордостью шла по Береславке, потому что она стала первоклашкой.

Если честно, я на нее возлагала огромные надежды, так как видела в ней неограниченный алмаз, зарытый где-то глубоко в ее сознании.

Наш папа работал в ночную смену у местного фермера, Крестьянского Александра Борисовича. Пока мы ходили в центр, он сидел дома с Кристиной, Семеном и нашим самым младшим братом Сереженькой. Все они были моими младшими братьями и сестрами.

Самым старшим из них был Степан, после него родилась Алена, потом Кристина, ну а потом родился самый любимый, похожий на папу. Мы очень сильно любили этого мальчика, он отличался от всех нас. С самого своего рождения Сережа был тихим, спокойным мальчиком, а самое главное, был большим не по годам. Все люди, видевшие его, говорили: «Почему плачешь, ведь ты уже такой большой?» Я помню этот момент. Мы стояли в очереди возле банкомата, и одна бабушка сказала: «Что плачешь, ведь ты уже такой большой?» Женщина тогда дала ему три годика. Конечно, когда ей сказали про Сережин возраст, женщина удивилась, когда узнала, что ему был всего год и пять. Да и постоянно, когда его кто-то видел, все восхищались тем, что мой братишка выглядит не на свой возраст. Одним словом, настоящий русский богатырь!

Второго сентября мама повела Алену на первые уроки, а я, как всегда, осталась вместе с Сережей, и мы слушали музыку. С первого дня его жизни дома он не слезил с моих рук, даже казалось, что они действовали на него словно снотворное. Мой младший братик любил, когда я его качала и включала музыку «Металлики» или тяжелый рок. Ближе к вечеру, прово-

див папу на работу, мы поливали огород; как всегда, наша соседка тетя Света сидела под яблоней. Она очень сильно любила нашего Сереженьку. В тот вечер мы сажали клубнику, которую так сильно любил наш Сереженька. Наши малыши бегали по огороду, таская за собой всякие игрушки, ругались и скандалили, и только один Сережа сидел спокойно, играя в песочке со своими любимыми цветочками – фиолетово-розовыми астрами. Он очень любил цветы и уединение на фоне природы. Наша соседка, как обычно, собрала ему малину. Когда он подходил к сеточному забору, то с радостью брал ягоды из рук милой пожилой женщины. Этот чудесный мальчик любил жизнь и озарял наши серые будни своей яркой улыбкой.

Каждый день мы ходили вместе с Аленой в школу искусств, приходили домой вечером, после чего сразу приступали к выполнению домашнего задания. Сережа вместе с Кристиной и Семеном лезли к Алене, всячески мешали ей заниматься, из-за чего она гневно ругалась на них и плакала. Нашего Сереженьку я сажала на игрушечный диванчик в виде льва и давала ему машинки. Мой принц сидел, спокойно играя с ними, и от этого его не было слышно. Он любил подходить к моему шкафу на кухне, на котором стоял серебристый телевизор «ERISSON» 2008 года выпуска, а в самом шкафу хранились халвичные конфеты в шоколадной глазури. Он часто залазил туда и кушал их с улыбкой на лице, словно нашел клад с сокровищами. А вообще этот мальчик был похож на звездочку, которая зажглась в моей семье и так же быстро погасла, с огромной скоростью падая вниз на землю. Его голубые глаза до сих пор стоят перед моими глазами, а губы до сих пор помнят мягкость его волос. Он залазил ко мне на кровать, ложился рядом и затихал словно мышка. У меня часто болела голова, поэтому я просила маму, чтобы она его забрала. Но теперь моя душа рвется от боли, я очень сильно жалею о том, что не прижимала его к себе в те самые минуты, когда он был рядом. В моей семье каждый горюет по-своему, не зря в народе говорят: «Что имеем – не храним, а потерявши – плачем».

Сегодня к нам пришла мамина младшая сестра Лариса со своим сыном Ромой. Роман был по-своему своенравным ребенком. Мы пятеро немного скучали по нему. Сама не знаю, что именно Сережа чувствовал к этому мальчику. Может, он его ревновал, ведь Ларисин сын забрал у него бабушку и дедушку. Даже когда наша бабушка держала на руках Сережу, она все время говорила только про Рому. Мне казалось, что про своего еще одного внука она и забыла. К сожалению, мне это не показалось, так оно на самом деле и было. Наши бабушка и дедушка даже не вспоминали о нас. Мы для них стали пылью, потому что у них был новый внук, Роман.

Сейчас, часто листая в памяти обрывки прошлого, я поняла только одну святую истину: кроме папы и мамы, мы на этом свете никому не нужны, в особенности бабушке и дедушке. А к нам они ходили только из-за того, что у них не было продуктов и денег, нужны были хотя бы помидоры, чтобы питаться. Жизнь такая – а кому сейчас легко?

Виктор, Ларисин сожитель, отец нашего двоюродного брата Ромы, не имел официальной работы, и стабильного заработка у него не было. Парень только ездил на своей желтой маршрутке и время от времени возил на ней людей на сбор овощей с одним местным таджиком по имени Фердевс Володин. Нашей бабушке он был по душе, так как Витя получал приличные деньги за аренду своего автомобиля. Лариса – мамина сестра – часто хвасталась тем, чего нет. Для нее весь мир измерялся деньгами, наверное потому, что она обожала денежки, но и любовь к ним тоже была частью мира человеческого. В нашем мире, если ты богатый и властный, значит, ты человек, а если ты беден, значит, об тебя можно вытирать ноги. Видимо, такие понятия в двадцать первом веке у людей из нашего поселка, которые причислили себя к высшему обществу, глупо думая, что они голубой крови. Все чистюли, а коррупция и вымогательство растут с каждым днем, полиция закрывает глаза на самогонщиков, по вине которых ежегодно умирает около двадцати-тридцати человек в моем поселке! От всего этого лишь пополняются ряды могил на кладбище. Зачастую от правосудия уходили люди, которых они считали высшей расой. Вроде царские времена прошли, но тот же мир остался, только испачкался еще сильнее. Наверное, такой черный мир был во всей России двадцать первого века. Наша страна помогает

всем, кто нуждается в защите, но себе помочь не может, и вина в этом лежит не на Путине Владимире Владимировиче, а на тех, кто бессовестно игнорирует свои должностные обязанности. В буквальном смысле все структуры нашего поселка и района увязли в коррупции и финансовых махинациях, а крайними остаемся мы, простой народ.

Третьего сентября мама сходила в «Детский мир» и купила Сереженьке новый костюмчик, для того чтобы отвести его на плановый осмотр в год и десять месяцев. Она всегда перед походом в больницу покупала всем новую одежду, и для детей это был праздник. Возле супермаркета «Покупочка» располагался магазин «Детский мир». Он был раем для детей и их родителей, ассортимент всегда был большим, выбирай не хочу. Именно там мама и купила военный костюмчик с серыми манжетами на кофточке и штанишках. Этот костюм был последним подарком, что получил Сережа за свою короткую жизнь... Он очень подходил к его глазам и телосложению. Думаю, если бы Сережа вырос и пошел в армию, то форма ему бы шла, в особенности голубой берет. В тот день было еще очень жарко, мы решили сфотографировать его в нем. От улыбки этого ребенка сходили все с ума, в особенности в тот день. Он сиял от счастья, как всегда освещая весь мир своим теплом и солнечным желанием жить.

Мы сфотографировали Сереженьку в сиреневых астрах, которые он так сильно любил. Недавно обрезанные кустики суданки уже успели подрасти, молодые побеги возвышались над землей, развеваясь на горячем ветру сентября. А ярко-зеленые переливы сочной листвы отражали в себе лучи золотого солнца. Эти фото получились просто замечательными, поэтому я и прозвала эту фотосессию «спецназ отдыхает».

Каждый день я отводила свою младшую сестренку в школу и забирала ее, мы также по приходу домой делали домашнее задание. Времени на личную жизнь почти не было, дел было очень много, казалось, что выбраться из этого водоворота повседневности невозможно. Дядя Стас – наш сосед по огороду через старый, шестидесятилетний деревянный забор, который разделял наши территории. Из-за того, что я весь день была в заботах, он прозвал меня пчелкой, часто повторял одну фразу: «Твое сердце в горах». А я всегда ему отвечала: «Нет, мое сердце в степях, и я не пчелка». Я отвечала ему так просто потому, что жила в степной зоне и моя родина – это широкие российские степи.

Наш Сереженька был любимчиком в семье и даже у соседей. Тетя Зина все время давала ему конфеты, тетя Света угощала клубникой и малиной. Странностей в его поведении никто не замечал, хотя была одна в последний месяц его жизни: он пил очень много воды. Но никто не придавал этому никакого значения, так как Семен ради лимонада мог прикинуться и больным, и измученным жаждой. А когда поднималась температура, Козлова утверждала, что она сопровождается поносом и часто рвотой и это связано с тем, что у нашего мальчика лезли зубы. Увы, но симптомы оказались совсем другого заболевания, куда страшнее, и об этом мы узнали только после вскрытия.

Дни летели как-то незаметно. У меня были свои личные проблемы: я возилась с первым сборником стихов, и в этом мне помогала мама. С моей будущей профессией поэтессы мы так увлеклись этими проблемами, что совершенно забыли отвезти Сережку на плановый осмотр и прививку. Со всем этим круговоротом – Аленина учеба, моя работа, папина работа, мамнины дела по дому и многое другое – вконец нас закружило, отчего я потерялась во времени.

К сожалению, одна в издательство ехать я не могла, так как каждая поездка могла стать последней. У меня было подозрение на опухоль головного мозга и еще больное сердце.

Родители тратили большие деньги мне на дорогостоящие лекарства. Из-за этого недуга мне пришлось распрощаться с колледжем. Малейшая нагрузка могла превратить мою жизнь в ад. Из-за головных болей и кровотечения из носа мои мама и папа не находили себе места. Они думали, что я умру. К сожалению, я очень часто об этом думала, а папа стал выпивать от горя или безысходности. С одной стороны, проблема на работе: учетчица срезала круги, тут и я еще со своими приступами. Но одно всегда оставалось неизменным – это моя тяга к искусству.

Еще со школьной скамьи, с третьего класса, я начала писать стихи, и у меня это получалось хорошо. Так с каждым годом я развивала себя, преуспевала с каждым шагом. Хотя в школе по русскому языку имела два. Пушкин тоже очень плохо учился, как и я, – благодаря своему таланту он стал титаном царской России.

В 2013 году я поставила на белую лошадь своего таланта и на черную – своей учебы. Увы, но черная лошадь провалилась, поэтому моим единственным светом в оконце осталась литература, мой труд и талант. Мама знала об этом, поэтому папа везде отправлял ее со мной, из нашей семьи никто не знал, что беда нагрянет откуда не ждали.

Все так были заняты мной и Аленой, что мама забыла, что Сереже нужно было в больницу, а когда вспомнила, на календаре было двадцать второе сентября. На улице уже заметно похолодало, шли дожди. Мама всегда боялась водить нас по холоду в больницу. Эта привычка ей досталась от меня. Когда я была маленькая, часто болела, если хоть чуть замерзала.

Вот поэтому она побоялась вести Сереженьку в больницу. Эти дни наш папа работал в день. Дома дети были с одной знакомой. К сожалению, чужая женщина не может следить за этими сорванцами, от этого в доме появлялся страшный беспорядок. Хотя для них устраивать базар дома – привычное дело. Стоило мне только убрать в доме, как дети вновь наводили свой порядок. Помимо этого мы замучивались делать ремонт в доме. Если поклеили обои, Семен в компании сестер разрисовывали их или, того хуже, отрывали. Ежегодно папа выбрасывал на ремонт около двухсот тысяч рублей, но полноценный ремонт не держится в нашем доме даже два года.

А причина в том, что моего брата Семена в 2011 году поместили в психиатрическую больницу из-за его умственной отсталости. У него почему-то открылась тяга все ломать и рвать. Желание внести новшество, которое нередко имело плачевные последствия. Либо из-за выкрученных болтов складывался диван, из-за чего в доме почти не осталось целой мебели, либо просто был пробит в дырочку новый пластик, которым оббили его комнату. А иногда ему мешали ковры, и он их отрывал. Но одно в моей семье отличало нас от других. Это то, что в моей семье каждый из нас отдаст жизнь за другого. Между нами такая сильная связь, что ее невозможно ничем разрушить. Все трудности мы пытаемся преодолеть вместе и летим в пропасть тоже вместе. Если кто-то болеет в нашей семье, мы сидим сутками у его изголовья, потому что мы едины. Нашу связь не разорвать, и это сделать невозможно.

Вот и наступило двадцать третье сентября. С раннего утра у меня сильно болела голова, отчего я пролежала почти все утро. Ноги были словно ватные, а голова временами кружилась. Такого состояния я сильно боялась, поэтому старалась не делать резких движений, чаще всего лежала или пыталась поспать. Сереня сидел у Семена на руках, и брат держал брата, напевая ему свою непонятную песенку, но приятную на слух, что-то спокойное и мелодичное.

Но сейчас я очень жалею, что в тот день не плюнула на головную боль и не покачала его. Мои глаза каждый раз теперь заливаются слезами, а душа моя наполняется тьмой. В одиннадцать часов из центра Береславки пришла наша мама и занесла в дом большую фиолетово-белую машинку. Когда я увидела эту машинку, то спросила:

– Что это?

После чего я заворчала, словно престарелая бабка, из-за того что она купила ее, не посоветовавшись с нами, о чем теперь очень жалею. Помню, мама сказала:

– Это Сереже на день рождения.

Я помню, когда Сережа увидел эту машинку, он так сильно обрадовался, как никогда раньше. В тот день он не слезил с нее и даже научился сигналить. Его улыбка озаряла все вокруг, а дети спорили, кто следующий будет его катать. Так, помню, наш ангелочек научился нажимать сигнал.

В тот день мама устроила нам праздник. Она купила Сережины любимые конфеты, и я, как обычно, убрала пакетик в кухню, в шкаф для нашего самого младшего шпиона. Наш Сережа любил шпионить по кухне, где лежат конфеты, и все время залазил ко мне в шкаф, доставал конфетку и с радостью кушал ее.

Вечером папа приехал с работы, увидев эту машину, тоже заворчал. Не зря в народе говорят, что заранее на день рождения нельзя дарить подарки. Вот и наш «Сеея» (его так называли дети) получил свой подарок за сорок пять дней до дня рождения. Вечером мама сходила до соседки, так как я жаловалась на головную боль, а она просто забыла купить лекарство в аптеке.

В полночь у Сережи поднялась температура до тридцати семи и восьми, папа и мама ее сбили. У нас в поселке скорая не будет приезжать из-за такой температуры. Были случаи, когда я была маленькая, скорая не приезжала ко мне. Да и люди в нашем поселке не доверяли врачам. Конечно, были хорошие, но очень мало. Когда у брата поднялась температура, всем, как обычно, показалось, что это все нормально, и никто из нас не мог представить, что эта ночь для него последняя...

Утром я сбегала в аптеку, купила препарат от кашля и пошла домой. Пока я была в центре, моя семья уже позавтракала, а я потом попила чай с конфетой. Ближе к обеду мама покормила нашего малыша и уложила его спать, после чего родители вышли на улицу колотить дрова, а я взяла Кристину и унесла ее в мою комнату укладывать спать под песню Юлии Беретты «Аэропорты».

Была где-то половина первого, ко мне в комнату влетел папа со словами, леденящими душу: «Саша, вызывай скорую: Сережка потерял сознание!» Я в панике положила Кристину, схватила свой телефон, пыталась отключить эту песню, но ничего не получалось. Не теряя ни минуты, я позвонила по номеру спасения сто двенадцать, кто-то ответил, а я в слезах истерически прокричала: «Нужна скорая, мальчик потерял сознание, улица Садников, тридцать четыре!» Помню, мне кто-то в ответ грубо сказал:

«В Береславку или куда?» На что я ответила: «Да», а мне грубо прорычали в ответ женским голосом: «Так сразу говорить надо куда!»

Я вбежала в дом и увидела, как Алена голосит, а папа делает брату искусственное дыхание. Он без сознания лежал на диване, все дети в слезах и панике стояли потерянно в стороне, время тянулось, а скорой все не было и не было. Казалось, что это все сон. Тут кто-то из родителей мне сказал вызвать такси, страх и паника обуяли меня, так как мое солнышко хрипело. В считанные минуты я отыскала у себя в кошельке визитки, без разбору взяла картонную карточку и позвонила; когда там ответили, то сообщили, что это «Мебель на заказ». Мои руки затряслись, я внимательно пересмотрела визитки и увидела такую же картонную визитку с номером такси, позвонила, выбежав на улицу. С горем пополам я дозвонилась. В глазах все летело, в ушах слышались удары сердца, из глаз текли ручьем слезы, и хотелось побыстрее проснуться от этого кошмара.

Прошло около двадцати минут, как Сереженька потерял сознание, и я дозвонилась до такси второй раз, и мне там сказали, что машина уже в пути. Ни скорой помощи, ни такси еще не было, а время уходило с бешеной скоростью. Мне казалось, что прошло еще десять минут, и так оно и было. Ровно через десять минут приехала скорая помощь, одновременно с такси. Когда я увидела красный крест, то обрадовалась тому, что это была спасительная машина. С радостью и надеждой я ворвалась в дом и вылетела как пуля с мамой в надежде, что мы поедем в больницу. Мама подбежала к скорой и передала мне ребенка, а сама вернулась за его документами в надежде, что мы поедем. В этой суматохе дома Семен разбил градусник, из-за чего потом были проблемы.

Когда фельдшер с интересной фамилией Лиса, Ольга Дмитриевна, проверяла его пульс, то его почти не было. Женщина сразу же начала делать ему массаж сердца, а мама заменяла

аппарат искусственной вентиляции легких. Внутри у Сережи уже все клокотало – оказалось, что он уже входил в кому...

Через пять минут пришел папа, забрал нас оттуда и сам остался с Ольгой Дмитриевной. Алена все так же сильно плакала. Я видела в ее глазах страх перед смертью, и этот страх присутствовал у всех в глазах. Тот самый страх, перед которым мы бессильны, и это часть нашей жизни, конец пути. Моя хрупкая сестренка подходила к окну в веранде и все спрашивала о Сереже. Я через силу натягивала улыбку, глотая горькие слезы, пыталась их успокоить.

– Алена, не плачь, с нашим Сереженькой все будет хорошо, его сейчас увезут в больницу, и он поправится. – Мой голос дрожал, так как я плакала, но они мне поверили. Мне пришлось быть сильной, хотя мне это очень тяжело давалось. Я боялась, не знала, чего ждать. Скорая помощь все стояла возле нашего двора и не уезжала. Вскоре подошли Стас с Зариной – наши соседи, которые пытались хоть чем-то помочь. Тут я одела девчонок и подошла к Зарине с просьбой забрать детей к тете Наташе. Конечно же, она мне не отказала и увела детей в соседний двор, чтобы еще сильнее не травмировать их, а Семен остался со мной, так как мне нужен был кто-то родной в этом пустом ледяном доме.

Вскоре пришла мама и подарила нам надежду:

– Сережке сердце запустили, сейчас капельницу поставили.

А до этого она молилась у иконы Пресвятой Богородицы. Эту икону отдали нам родственники после смерти бабушки Веры. Не знаю, я поверила в Бога, ведь Он нас услышал в тот момент и дал шанс, а врачи его проворонили. Наш папа все это время был в скорой, спасал жизнь Сережке. Лиса Ольга Дмитриевна не могла уже делать укол адреналина, так как ее руки аж дрожали. Козлова привезла глюкозу. Увы, но лекарств в больнице не было, а в скорой, кроме большого ведра с тряпкой, больше не было и половины кубика адреналина, зато там была куча пыли.

Вскоре в дом вошел папа – сам не свой, присел на кровать, а потом сказал, глотая горькие слезы: «Сережка умер! Спасать его нечем! Лекарств нет!» Мы сидели в холодном доме все в слезах, словно пытались найти в глазах друг друга убежище от этой боли, но его не было нигде. Ближе к шести часам к нам приехал следственный комитет из районного города Калача-на-Дону. В этот момент я была у Натальи Борисовны, на улице было ужасно холодно, шел серый дождь, и дул ветер, словно погода также поглощала негатив моего теперешнего мира. Помню, мне сказали одеться теплее, а папа прижал меня к себе, потом кто-то сказал: «Саша, ты должна быть сильной, ты им нужна, они без тебя не смогут справиться».

В этих словах была правда, а мой дом все больше наполнялся полицией: как оказалось, в скорой заявили, что мы убили Сережку. Как такое можно было сказать, непонятно. Но одно ясно... Больница себя решила так спасти.

Потом к тете Наташе во двор зашел мой папа, будучи сам не свой, и попросил белую простынь, так как взять ее из шкафа никто не догадался. Я сидела на лавочке под дождем, мое тело дрожало то ли от холода, то ли от шока, и в глубине души наступила пустота. По лицу больно бил дождь, а серые тучи все сильнее и сильнее заволакивали небо; потом рядом со мной присел папа и прижал меня к себе. Я помню его горячие руки и глаза, наполненные слезами; он пытался их сдержать, но безуспешно. Их все равно не было видно, ведь шел дождь. Мы так просидели около пятнадцати минут, вскоре подъехал Витя с нашими дедом и бабушкой. Они сидели в маршрутке, даже не хотели вылезти из нее. Конечно, мы сразу все поняли, что эти люди хоть и считались нам родственниками, но будут нас осуждать больше всех на свете. От них добра ждать не стоит. Вскоре мы забрали детей от Натальи Борисовны и отвели их в маршрутку к бабушке и дедушке.

Дождь все усиливался, а день все сильнее наполнялся хмурыми тучами. Я то залезала в маршрутку, то выходила, а Сережа лежал в машине скорой помощи. Мои глаза заливались сле-

зами, пока я слушала шелест листьев и стук дождя. От этого всего мое сердце поглощала беспроектная мгла. Вдруг дверь белого «уазика» с красным крестом открылась, и из нее Медика Юлиа сунула мне белую простыню, которой накрывали моего брата. Женщина была в гневе, словно ее в спину ужалила змея. Взяв простыню, я пошла в дом. На тот момент в нем была темнота, ни единой души, кроме папы. Мама была в маршрутке с детьми, Стас с Зариной стояли возле двора напротив скорой. Через некоторое время мы вышли, и папа попросил Стаса, чтобы он поехал вместе с нами. Потом я села в маршрутку и услышала собственными ушами, как мои бабушка, дедушка и дядя поливают нас грязью, и им не было стыдно вести разговор при внуках. Как им не было стыдно за это, не знаю. Этих людей могла только могила исправить, потому я и расстроилась еще сильнее.

Время все шло, а дождь с холодным ветром усиливались. Вдруг на скорую поступил звонок о том, что девятимесячной девочке плохо. Нам сказали забрать ребенка из машины, отчего у всех задрожали руки и помутился рассудок, ведь Сережа был таким маленьким, совсем ангелочком. К тому же полиция назвала эту скорую помощь «мусоровозкой». Один из следователей спросил у водителя:

– Ты мне вообще покажи, где в документах написано, что это скорая помощь.

Но водитель ничего не мог ответить, так как на этом «уазике» было написано красной краской: «СКОРАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ».

Увы, но в нашем поселке никогда не было нормальной машины, а оборудование растащили еще до моего рождения. Наша больница докатилась до того, что спасать человека нечем, нет даже простых медикаментов! Докатились... Жизнь маленького ребенка оборвалась – он никогда не станет футболистом или музыкантом, а может, водителем. Мой мальчик очень любил машинки и научился издавать звук мотора машины. Если бы вы только знали, как я по нему скучаю. После его смерти в душе осталась только пустота, которая уже никогда не заполнится его смехом, запахом, улыбкой, отчего я превратилась в пустую биологическую коробку.

Вечером папа забрал Сережу из этой убогой машины скорой помощи и внес его в дом, присел на детскую кроватку, прижимая сына к себе, стал его качать, словно укладывал спать. По его смуглым щекам текли горькие слезы, папа все сильнее и сильнее прижимал нашего мальчика к себе, после сказал, целуя его холодные щечки:

– Сына, что же ты наделал? Дите мое, дите...

Я пристально смотрела на отца и на тело брата, заметила, что мы еще не осознавали реальности. Меня окутал страх, а также обида за то, что этому ребенку не дали шанс на спасение из-за тех, кто халатно относится к своим должностным обязанностям в больнице! Почему они не поехали, а тянули резину? Почему у них не было лекарств? Почему, почему именно Сережа?

За окном темнело, холод затмевал не только мое сердце, но и улицу. Мой отец нежно положил моего брата на эту кровать и куда-то вышел, мама давала показания, которые записывал один из следователей. Парень сидел в кресле и тихо и спокойно опрашивал маму. Сам был небольшого роста, с милыми чертами лица; на миг мне показалось, что он нерусский, но это мне не дано было узнать. Пока вели допрос, я сидела рядом с братом в зале, погруженном во мрак, роня горячие слезы на его безжизненное тело. Мне не верилось, что в его теле не было больше жизни, а в душе я ощутила пустоту. Я гладила его волосы, потом не выдержала и легла рядом с ним. Мне показалось, что он просто спит и проснется, побежит к своей новой машинке и поедет на ней, но нет, он больше никогда не встанет, в его голубых глазах была смерть! Помню, я крепко прижала его к себе и просто села рядом. Из моих глаз уже не текли слезы, казалось, это конец... Вскоре папа вошел в зал и унес Сережу в соседнюю комнату, для того чтобы его обследовал врач.

К нам домой привезли Теркину Ирину Николаевну. Женщина была в домашней одежде и не понимала, для чего ее привезли. Пока они разговаривали, примчалась Касаручка Анто-

нина Семеновна. Я плакала и не понимала, что происходит вокруг меня. Знала только одно: мой любимый брат мертв, а наши доблестные офицеры полиции, стоящие у нас в коридорчике, рычали друг на друга («А если они убили ребенка?»), после чего эти двое начали бросаться друг на друга, словно бешеные псы. К сожалению, я не запомнила, но знаю, что они работают в следственном отделе по Калачевскому району, улица Пархоменко, д. 23,1, Калач-на-Дону, Волгоградская область, Россия. Касаручка спросила меня насчет отопительной системы дома. Женщина видела, что со временем дом менялся в лучшую сторону: в нем уже стояли новенькие металлопластиковые трубы отопительной системы и угольно-дровяной котел. Я плакала, а она задавала вопросы о случившемся, и я вновь и вновь стала повторять заевшую пластинку. Рассказала о том, что ночью у него поднялась температура, а сегодня его не стало. Он просто покинул этот мир, просто **ТЕМПЕРАТУРА!**

Также показала последние фото, сделанные за несколько часов до его смерти. С трудом включила WhatsApp, так как пальцы меня не слушались, зашла в переписку к моему бывшему парню и отправила последнее фото моего брата. Не знаю, почему я отправила это сообщение именно ему, но знаю, что он понимал мою боль, так как сам прошел через эту боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.